

Подвойская Н. В.

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ
ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В НАЧАЛЕ XXI В.**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-143. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

браке, ибо каждый в отдельности есть полу-человек, однако являющийся самостоятельной личностью, имеющий свою духовную судьбу [Булгаков 1994: 263].

Довольно резкой критике подвергает С.Н. Булгаков «откровения в мистике пола» писателя и публициста В.В. Розанова, называя их «экспериментом половой вивисекции», «беззащитным и наивным бесстыдством».

В целом богословское, или точнее, ортодоксально-богословское направление, к которому принадлежал С.Н. Булгаков, отстаивало родовую любовь, подчинение индивидуальности всеобщему, идее очищения и нравственной чистоты. В заключение приведем замечательные слова одного из сторонников этого же направления И.А. Ильина: «Нельзя нам без любви. Без нее мы обречены со всей нашей культурой. В ней наша надежда и спасение» [Русский эрос, или философия любви в России 1991: 16]. Не умея сказать сильнее, оставим эти слова без комментариев.

Список литературы

Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М., 1990.

Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М., 1994.

Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии / Сост., вступ. статья, примечания Б.В. Емельянова, К.Н. Любутина. – Свердловск, 1991.

Зеньковский В. В. История русской философии. В 2 томах. – Ростов-на-Дону, 1999. - Т. 2.

Левцкий С. А. Очерки по истории русской философии. - М., 1996.

Русская философия: Малый энциклопедический словарь. – М., 1995.

Русский Эрос, или Философия любви в России / Сост., авт. вступит. статьи В.П. Шестаков. – М., 1991.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В НАЧАЛЕ ХХІ В.

*Подвойская Н. В.
Астраханский государственный университет*

В условиях современной российской действительности особо актуализировалась проблема формирования жизненных сил молодежи и жизненного пространства ее бытия. Это обусловлено, прежде всего, тем, что системный кризис нашего общества на рубеже XX-XXI вв., сопровождающийся растущей имущественной, социально-классовой и культурно-образовательной дифференциацией населения страны, существенно осложнил процесс социального становления и формирования личности молодого человека в нынешних условиях. Противоречие между потребностями, стремлениями молодежи и реальными возможностями, которые сегодня предоставляют ей государство и общество, зачастую способствует развитию негативных социальных качеств личности, приводящих к дестабилизации конкретного социума, возникновению различных социальных конфликтов.

В начале XXI века в России достаточно явно проявляются, к сожалению, не столько положительные, сколько отрицательные последствия радикального либерально-рыночного реформирования нашего общества, приводящие к социальным аномалиям личной и общественной жизни молодых людей. Следует также отметить, что в настоящее время сложилось и формируется новое молодое поколение, в среде которого уже изначально встречаются проявления потребительского отношения к жизни, правовой безответственности, нравственной распущенности, индивидуализма, вульгарного прагматизма, максимализма, агрессивности, склонности к крайним методам и формам деятельности и т.п. Все это, безусловно, наносит непоправимый вред как физическому, психическому и социальному здоровью молодых людей, так и обществу в целом. В связи с этим особый интерес сегодня вызывает процесс формирования жизненных сил и жизненного пространства современной российской молодежи как неотъемлемой части общества, поскольку она своим жизнеосуществлением представляет своеобразный индикатор происходящих социальных преобразований, а также формирует потенциал будущего общественного развития.

При изучении интересующего нас круга явлений целесообразно, на наш взгляд, использовать комплексный подход к характеристике социальной жизни человека как биопсихосоциального существа, его социальных отношений, а также взаимодействия человека, культуры и социальной среды, который разрабатывается на рубеже XX–XXI вв. представителями социологического витализма в рамках концепции жизненных сил человека и общества [Григорьев, Демина 2000; Григорьев 2001]. Жизненные силы молодежи, согласно данной концепции, надлежит рассматривать как способность субъекта воспроизводить и совершенствовать свою жизнь индивидуально-личностными и организационно-коллективными средствами в исторически конкретном жизненном пространстве, а жизненное пространство молодежи – как среду обитания субъекта, которая обеспечивает молодому человеку необходимые средства, а также условия воспроизводства и совершенствования своей жизни как биопсихосоциального существа.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что жизненные силы человека и жизненное пространство его бытия находятся в постоянной взаимозависимости и взаимодействии, происходящими на разных

уровнях: уровне «слепого», стихийного, природного взаимодействия; уровне взаимодействия с помощью систем культурных символов и констант культуры; уровне творческого и социально-преобразующего взаимодействия. В процессе взаимодействия формируются первичные социальные отношения, на основе которых возникают различные виды взаимовлияния жизненных сил и жизненного пространства бытия молодежи. В результате взаимодействия субъектов жизнеосуществления с целью воспроизводства и совершенствования жизни выстраивается определенная система общественных отношений в экономической, политической, духовно-культурной, социоэкологической и социально-бытовой сферах социального развития.

Как уже отмечалось, молодежь, являясь субъектом жизнеосуществления, воспроизводит и совершенствует свою жизнь с помощью индивидуально-личностных и организационно-коллективных средств. Это позволяет выделить основные компоненты ее жизненных сил: «индивидуальную субъектность» и «социальную субъектность» [Григорьев, Демина 2000: 32-33], что дает возможность осмыслить и охарактеризовать разные виды субъектности и способы жизнеосуществления молодых россиян во всех сферах социального развития общества. Все это позволяет определить субъектную роль каждого человека в социокультурном развитии общества и проанализировать ее, учитывая не только общие особенности молодых людей как представителей специфической социально-демографической группы, но и их частные индивидуально-личностные качества.

Принципиально важно подчеркнуть, что представители социологического витализма в качестве важнейшей жизненной силы человека рассматривают культуру, характеризующую каждую сферу его жизнедеятельности. Можно вполне согласиться с тем положением, что в условиях нынешней российской действительности все большее значение приобретают: во-первых, наличие определенной социальной культуры человека как биопсихосоциального существа, субъекта общественных отношений, и, во-вторых, ее существенное влияние на динамику общественных систем. Уровень культуры деятельности индивидов во всех сферах общественной жизни обеспечивает их потенциал, реальную способность к эффективному воспроизводству и совершенствованию как индивидуального бытия, так и социального развития. Учитывая это, в начале XXI века особый интерес представляет выявление уровня развитости жизненных сил молодежи в условиях весьма неоднозначной и сложной социокультурной ситуации в России, которая является определенным показателем ее жизненного пространства.

Акцентируем внимание также и на том, что степень или уровень развитости жизненных сил молодых людей обуславливает масштаб использования их конкретного жизненного пространства для воспроизводства и совершенствования своей жизни. Кроме того, жизненные силы молодежи находятся в зависимости от жизненного пространства, в котором обеспечивается ее жизнь. Таким образом, наличие взаимодействия жизненных сил молодежи и жизненного пространства ее бытия дает возможность анализировать развитость экономических, политических, духовно-культурных, социоэкологических и социально-бытовых сил молодежи, которые составляют ее социальный потенциал, и тем самым, предопределяют ее место и роль в современном обществе.

Особое значение для анализа жизненных сил российской молодежи и жизненного пространства ее бытия приобретает совокупность взглядов выдающегося русско-американского социолога П.А. Сорокина, который доказывает, что существует связь между культурой, ментальностью и поведением человека. Каждый тип культуры, по П.А. Сорокину, обладает собственными формами ментальности во всех основных сферах социокультурных взаимоотношений; любой феномен культурной ментальности является в то же время и феноменом общественного поведения, и в этих пределах поведение носителей любой культуры обусловлено ею и находится в неразрывной и явной связи с нею [Сорокин 2006: 765-784].

Исходя из этого, вызывает беспокойство то обстоятельство, что на характер формирования, воспроизводства и использования жизненных сил отдельного человека, социальной группы и общества в целом существенное воздействие в современных условиях оказывает возросший темп социокультурных изменений общественного развития, провоцирующих трансформацию традиционной системы ценностей, перемены приоритетов смысложизненных ориентаций людей и ломку устоявшихся культурных основ менталитета человека. Кроме того, следует учитывать, что радикальная и масштабная трансформация устойчивых связей во всех сферах общественной жизни в России в конце XX – начале XXI столетий оказала значительное влияние как на естественные, так и на социально-культурные основы индивидуальной и общественной жизни населения нашей страны, и особенно молодого поколения. Это в свою очередь привело, как известно, к значительному изменению и усложнению не только условий жизнедеятельности людей и воспроизводства их жизненных сил, но и к изменению самого человека, его жизненных установок, целей, ценностей.

Это ставит нас перед необходимостью незамедлительного рассмотрения и решения вопросов, связанных с выживанием молодого человека в условиях трансформации современного общества, а также с формированием и развитием его жизненных сил, которые обеспечивали бы жизнеосуществление индивида в новом конкретно-историческом и социокультурном пространстве. Соответственно целесообразно анализировать и выявлять, с одной стороны, истоки и причины различных ситуаций жизнеосуществления молодежи, с другой – резервы формирования и развития жизненных сил молодежи, а также их восстановления. При этом следует учитывать, что доминирующее значение в процессе формирования жизненных сил молодежи принадлежит социокультурной составляющей, а именно культуре менталитета, что способствует сохранению корневой системы духовности современного молодого человека в России, ее национально-культурных, общественно-государственных основ.

- Григорьев С. И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего: Избранные статьи по неклассической социологии. – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАН, 2001. – 229 с.
- Современное понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции (становление виталистской социологической парадигмы) / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – 242 с.
- Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. - М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЧУВАШСКИХ КРЕСТЬЯН)

Прокопьев А. Н.
Чувашский государственный университет

В конце 1920-х гг. советское правительство взяло курс на форсированную индустриализацию. Масштабное освоение богатых природными ресурсами регионов требовало огромных капиталовложений и перемещения колоссальной массы трудовых ресурсов. Следует отметить два момента, характерных для миграций населения в годы первых пятилеток: во-первых, с начала 30-х гг. утвердилось административное регулирование миграции. Начавшиеся с 1932 г. паспортизация городского населения, индустриализация и сплошная коллективизация привели к необходимости территориального перераспределения трудовых ресурсов в различных организованных формах; во-вторых, в 30-е гг. значительные масштабы приобрели принудительные методы переселения населения - этапирование заключенных, в том числе и политических на трудоемкие тяжелые работы в районах Севера.

Для осуществления «цивилизованного» переселения крестьян государство в эти годы не располагало достаточными финансовыми и материальными ресурсами, не имело специальных долговременных программ, тем не менее, в освоении Европейского Севера в рассматриваемый период наряду с принудительным переселением использовались оргнаборы среди крестьян центральных регионов страны.

Советское руководство рассматривало Европейский Север как форпост социализма в Северной Европе. В 1920 - первой половине 1930-х годов предпринимались попытки организованного добровольного переселения. Например, в Карелии в первой половине 1930-х гг. руководители предприятий прилагали активные усилия для привлечения промышленной миграции в республику. Организацией этой работы занимались Переселенческие управления при СНК республики. Вербовка переселенцев проводилась в Западной, Смоленской, Центрально-Черноземной областях, Татарской, Чувашской и Мордовских автономных республиках. Переселенцы преимущественно направлялись в лесную промышленность [История Карелии: 520]. Руководителям предприятий были даны рекомендации обеспечить проезд переселенцев на новые места вселения, освободить их от подоходно-имущественного налога на три года, выдать пособие в размере месячного заработка, предоставить жилье, использовать материальные стимулы. Но эти рекомендации, как правило, не выполнялись [Вавулинская: 134].

Вопросами трудовой миграции в центральных районах страны занимались переселенческие отделы республик и областей. При СНК ЧАССР также действовал Переселенческий отдел, инспекторы которого совершали по районам и вели агитационную работу. Изъявившим желание переселиться разъясняли условия поездки, вселения на новом месте, разъясняли льготы, предусмотренные постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 ноября 1937 г. Инспекторы особо оговаривали необходимость решения общего собрания членов колхоза о возможности отпуска избыточной части колхозников на переселение [ГИА ЧР. Д. 7. Л. 5].

Инспекторы переселенческого отдела составляли подробный отчет о ходе переселения. Так, в рапорте о сопровождении переселенческого эшелона № 50375 из Чувашской АССР в Карело-Финскую ССР отмечалось о погрузке переселенцев, их скота и имущества на станциях Чебоксары, Цивильск, Урмары, Канаш. Документ содержит количественные данные и другие сведения. Например, на станции Чебоксары погрузили 29 хозяйств (62 человека), лошадей, крупный рогатый скот, мелкий скот, птицу, продовольствие (135 центнеров), домашних вещей, сельхозинвентарь; в Цивильске погружены 14 хозяйств (34 человека), в Урмарах – 10 хозяйств (49 человек), в Канаше – 24 хозяйства (36 человек). Всего – 77 хозяйств. Далее указано, что расстояние до станции Элисенваара составляет 1600 км и эшелон находился в пути с 11 по 18 мая 1941 г. [ГИА ЧР. Д. 5. Л. 1-12].

Реализация плана сельхозпереселения имел обязательный характер. Руководители административных территорий, поставлявших мигрантов, держали его исполнение под особым контролем. Об этом свидетельствует Постановление СНК и Бюро Обкома ВКП(б) Чувашской АССР, в котором отмечалось, что «1 октября 1940 г. план сельхозпереселения по республике выполнен лишь на 62,0%. Переселенческий отдел не принял решительных мер к усилению отбора и отправки переселенцев и в своей повседневной работе не контролировал и не добивался надлежащего устройства переселенцев на местах вселения, вследствие чего имеет место возвращение переселенцев обратно» [ГИА ЧР. Д. 7. Л. 20-22]. Реальную ситуацию с переселением позволяет представить и другой документ. В справке о выполнении плана с/х переселения за 1940 г. указано: «По плану в Карело-Финскую ССР